

Правове забезпечення

УДК: 355.42.421/424.423

И.А. Черепнев, Г.А. Ляшенко, Н.В. Полянова

*Харьковский национальный технический университет
сельского хозяйства им. П. Василенко, Харьков*

ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ НЕСМЕРТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ В ВОЕННЫХ И ПОЛИЦЕЙСКИХ ОПЕРАЦИЯХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

В статье рассмотрены эволюция взглядов на возможность гуманизации ведения военных действий и использованию оружия несмертельного действия в армейских и полицейских операциях с точки зрения международного гуманитарного права.

Ключевые слова: *оружие несмертельного действия, ведение военных действий.*

Введение

История войн и военных конфликтов, особенно начиная со второй половины XX века, наглядно свидетельствует о том, что в развитии вооружения и военной техники произошли резкие качественные изменения, как в разработке, так и в их боевом применении.

«С давних времен, – указывал выдающийся военный ученый-практик Карл фон Клаузевиц, – необходимость борьбы заставляла человека изобретать специальные средства для получения преимуществ в бою. Вследствие этого бой во многом изменяется, но в какую форму, ни вылился бы бой, лежащая в основе его идея не меняется и определяет сущность войны» [1].

История человечества представляет собой практически непрерывную череду войн: «Людство в цілому пережило більше, ніж 14 тисяч війн. За 3400 років відомої нам письмової історії всього лише 234 роки були вільні від збройних зіткнень» [2].

Согласно чрезвычайно распространенному в новом времени убеждению, которое активно пропагандировал Ж.-Ж.Руссо: первобытные времена были единственным мирным периодом истории, а первобытный человек (нецивилизованный дикарь) – существом, лишенным какой бы то ни было воинственности и агрессивности. Однако новейшие археологические исследования доисторических стоянок в Европе, Северной Америке и Северной Африке свидетельствуют, что вооруженные столкновения (очевидно, между индивидами) имели место еще в неандертальскую эпоху. Этнографическое изучение современных племен охотников и собирателей показывает, что в большинстве случаев нападения на соседей, насильственный захват имущества и женщин являются суровой реальностью их жизни (зулусы, дагомейцы, североамериканские индейцы, эскимосы, племена Новой Гвинеи) [3].

Основной раздел

Тем не менее, уже тогда предпринимались первые попытки минимизировать негативные последствия вооруженного противоборства на основе обычаев и ограничения применения наиболее смертоносного на тот момент оружия. В Папуа, где племена постоянно воюют между собой, противника всегда предупреждают заранее о времени начала военных действий, и война не начинается, пока оба противника не будут готовы. Наконечники стрел не имеют зазубрин, чтобы не наносить противнику излишнего вреда. Война прекращается на 15 дней, когда убивают или тяжело ранят человека, и перемирие это настолько свято соблюдается, что враждующие стороны даже не выставляют часовых.

Появление первых государств, экономика которых основывалась главным образом на рабстве, дало дополнительный стимул развитию определенных правил ведения войны, которые являются предвестниками современного гуманитарного права. Чаще всего их можно найти в важнейших литературных памятниках. Не менее важны древнеиндийские письменные источники. Эпос Махабхарата и законы, отраженные в легендах о Ману, первом человеке, явились воинскими кодексами, которые, вероятно, намного обогнали свое время. Воинам запрещалось убивать вышедших из строя врагов и тех, кто сдается. После выздоровления раненых военнопленных их предписывалось отправлять на родину. Запрещено было применять зазубренное или отравленное оружие. Существовали правила реквизиции собственности врага и правила содержания военнопленных, нельзя было объявлять войну без пощады.

Индийский император Асока, призванный «Великодушным», приказывал своим солдатам с уваже-

нием относиться к раненым врагам, а также к монахиням, которые ухаживали за ранеными [4].

Однако в большинстве случаев отношение к побежденному противнику определялось т.с. «милостью победителя» и история сохранила сотни примеров кровавой расправы, как над воинами, так и над мирными жителями захваченных территорий. Так, после подавления восстания в Пелопоннесе спартанцы перебили всех мужчин, а женщин обратили в рабство. В 185 г. до нашей эры, после подавления восстания рабов в Апулии, 7000 рабов были распяты римлянами.

В средние века такие мировые религии, как христианство и ислам, оказали большое воздействие на развитие гуманитарного права.

По инициативе римской церкви устанавливались дни перемирий. Так, Эльнский собор 1027 г. ввел запрет на ведение военных действий во время христианских праздников и с 15.00 субботы до 6.00 понедельника. Издавались приказы, запрещающие убивать женщин, детей и стариков, а также раненых. Зарождается также институт военного плена, прежде всего в тот период, когда войны стали приобретать межгосударственный характер. Пленных не убивали, их могли отпустить за выкуп. Римская церковь выступала инициатором запрета использования отдельных видов оружия. Так, вторым Латеранским собором 1139 г. было запрещено использование арбалетов и ядов, правда, эти виды оружия могли правомерно применяться против нехристианских народов [5].

Известны попытки ограничить или запретить и отдельные типы огнестрельного оружия на государственном уровне. 3 ноября 1517 г. император Максимилиан I издал распоряжение, адресованное эрцгерцогству Штидагя, запрещающее изготовление и ношение ручного огнестрельного оружия с автоматическим воспламенением, что явно свидетельствует о его растущем применении.

Одна из причин, вызвавших это распоряжение, раскрыта в письме комиссии ландтага австрийских земель, адресованном Максимилиану I 16 марта 1518 г. В нем рекомендуются законы, направленные против разных преступлений, а также против разбойников и тому подобных лиц, которые «скрытно носят ружья под одеждой». «Равным образом следует запретить провоз или ношение ружей, которые сами выбивают огонь, а также изготовление замков где бы то ни было» 50. Комментируя этот документ, К. Блэр справедливо отмечает, что оба этих отрывка взаимосвязаны и объясняют друг друга, поскольку именно искровой замок позволил, обходясь без фитиля, носить оружие «прятанным и готовым к немедленному выстрелу. Недавно стал известен еще один указ Максимилиана I от 28 июня 1518 г. о запрещении ношения и изготовления «самостреляющих ружей» на всей территории Священной рим-

ской империи. «Самовоспламеняющееся» оружие четыре раза называется в тексте указа, основное содержание которого заключено в следующем: «Ввиду того, что был нанесен и повседневно наносится явный и большой ущерб из-за ружей, которые сами воспламеняются и которые теперь применяются и употребляются, возятся и носятся конными и пешими людьми... мы строжайше запретили в дальнейшем их изготовление, а также провоз и ношение... под страхом тяжелых наказаний...» [6].

На основе наиболее распространенных мировых религий возник такой транснациональный феномен, как рыцарство, который получил широкое распространение в Европе, а в эпоху крестовых походов распространился и за её пределы. К сожалению рыцарские правила имели очень ограниченный характер. Они касались лишь христиан, причем благородного происхождения.

Приверженцы ислама, как правило, считали необходимым даже по отношению к крестоносцам соблюдать определенные законы и обычаи войны. Историками зафиксирован исторический прецедент, когда Салах Ад-Дин, вошел в Иерусалим в 1187 г., он приказал выставить специальные патрули для защиты христиан, которых в зависимости от их имущественного положения освободили зачастую даже без выкупа. В Японии подобную роль сыграли самурайские кодексы чести. Были выработаны определённые требования, как то:

- объявление войны;
- неприкосновенность парламентаря с белым флагом;
- запрещение использовать некоторые виды оружия.

Первые реальные результаты в сфере попыток установления определённых ограничений в ведении военных действий были достигнуты в Новое время. В XVII в. большой вклад в развитие законов и обычаев войны внес голландский просветитель Гуго Гроций, которого называют отцом международного права.

Гроций останавливается на допустимых способах ведения такой войны. Он высказывает свои соображения на предмет о том, что является дозволенным по отношению к неприятелю. Для оценки действий воюющих Гроций использует критерий «внутренней справедливости», с помощью которого он обосновывает необходимость смягчения ужасов войны. Великий голландец советует избегать в войне убийств, когда для этого имеется хотя бы малейшая возможность. Он предлагает оказывать милосердие тем, кто выступает на стороне неприятеля случайно или по принуждению. При наказании врагов Гроций считает нужным различать зачинщиков войны и подчиненных им лиц, с которыми обращение должно быть более мягким. Что касается людей, ни в чем не виновных, то не только не следует уби-

вать их преднамеренно, но необходимо всячески стараться не допустить создания таких условий, при которых их жизнь ставится в опасность. В ходе военных действий нужно щадить детей, женщин и стариков. Не должен гнев победителей обрушиваться также на служителей религиозных культов, на людей, занятых наукой, на мирных земледельцев, торговцев и т.п. Следует гуманно относиться к пленным, убийство которых является позорным делом. Сходной линии поведения, по утверждению Гроция, должно придерживаться и в отношении людей, сдавшихся неприятелю с условием сохранения им жизни или даже без такого условия. Высказывается Гроций и за установление целого ряда ограничений в части истребления и захвата в ходе войны имущества, принадлежащего враждебному народу, приобретения власти над побежденными [7].

Однако, лишь созыв в августе 1864 года международной дипломатической конференции в Женеве, на которой присутствовали представители 16 правительств и подписание соответствующей конвенции об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны, открыло первую страницу современного международного гуманитарного права.

Современные специалисты по истории права насчитали более 500 документов, в которых оговаривались права и требования по защите определенных категорий людей, и в том числе раненых и больных. Одним из таких документов т.н. Кодекс Либера. Президент Линкольн поручил юристу Либера свести в единый кодекс некоторые правила ведения военных действий, с тем чтобы они применялись войсками во время гражданской войны в США. В результате в 1863 году были опубликованы «Инструкции полевым войскам США» (Приказ по строевой части № 100). Эти Инструкции содержали правила, охватывающие все аспекты ведения войны. Положения Кодекса Либера были направлены на то, чтобы при ведении военных действий избежать причинения излишних страданий и ограничить число жертв. Не умаляя значение этого документа, необходимо отметить, что он распространялся исключительно на вооруженные силы Северян в гражданской войне в США.

Выдающееся значение I Женевской конвенции 1864 г. состоит как раз в том, что она уже представляла собой многосторонний постоянно действующий договор, открытый для присоединения всех государств. «С этого небольшого, состоящего из 10 статей документа начинается все договорное право войны, а также все международное гуманитарное право в современном понимании. Именно эта конвенция лежит в основе принятых позже Гаагских и, что еще более очевидно, Женевских конвенций (за это ее называют «матерью конвенций»). В 1864 г.

впервые в истории государства приняли официальный постоянно действующий документ, содержащий ограничения их могущества в интересах отдельных людей и человеколюбия» [4].

Однако быстрый прогресс в развитии оружия требовал принятия решительных мер «по ограничению воюющих сторон в выборе средств и методов ведения войны». Комплексный документ, по этому важнейшему вопросу был оформлен в виде решений принятых первой Гаагской конференцией мира в 1899 г, а затем дополненные второй Гаагской конференцией мира в 1907 г.

Заканчивая короткий экскурс в историю формирования международного гуманитарного права (МГП) нельзя не отметить той исторической роли, которую сыграли наши выдающиеся соотечественники и прежде всего император Александр 2 (Освободитель), по инициативе которого в 1868 году была принята Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль.

Значение её носит не проходящий характер и в преамбуле содержится тезис, не потерявший своей актуальности и в 21 веке: «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля» и поэтому воюющие стороны обязаны ограничивать применение силы для достижения законной военной цели.

Трагический опыт двух мировых войн (табл. 1), создание Организации Объединенных Наций (ООН), в очередной раз дал надежду об окончании эры решения конфликтных ситуаций с помощью оружия. Разрабатывая долгосрочную программу своей деятельности в 1949 г., Комиссия международного права ООН отказалась включить в эту программу право войны. Однако действительность оказалось совершенно иной. На рис. 1 представлена эволюция основных целей вооруженной борьбы.

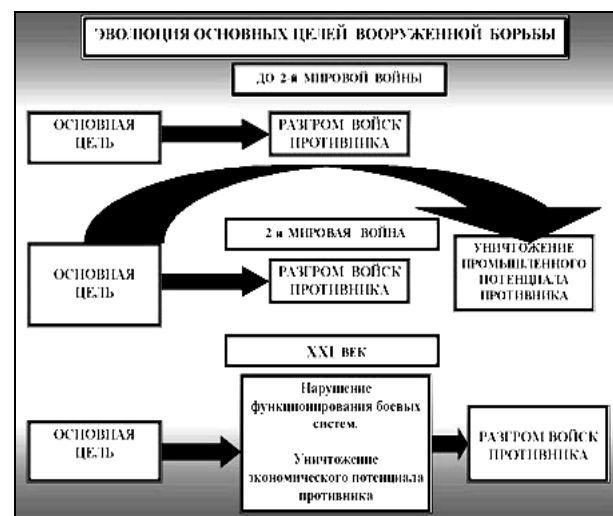

Рис. 1. Эволюция основных целей вооружённой борьбы начиная с 20-х гг. 20 века и до н.в. [8]

Таблиця 1

Статистика потерь военнослужащих и мирного населения за 1600 – 2000 гг.

Года	Погибли	Военнослужащие	Гражданские
1600 – 1913 гг	14200000	95 %	5 %
I Мировая война	Более 10 млн	70 %	30 %
II Мировая война	Более 50 млн	50 %	50 %
1945 – 2000 гг.	40 млн	20 %	80 %

Из рис. 1 видно, что разгрому войск противник предшествует достаточный длительный период уничтожения экономического потенциала противника, который не может не сопровождаться значительными жертвами среди мирного населения [2].

Из общего числа погибших после окончания Второй Мировой войны (табл. 1) более 23,5 млн. человек были уничтожены в ходе вооруженных конфликтов, которые были развязаны по инициативе США [9].

Помимо политических решений были предприняты попытки с помощью новых технологий изменить характер ведения военных действий на основе применения не смертельного оружия (НСО).

В 50-е гг. прошлого века среди сторонников использования химического оружия (ХО) получила широкое распространение идея «бескровной войны». В одной из статей в «The Wall Street Journal» на основании заключения экспертов писали: «Химико - биологическая война, которую длительное время считали слишком варварской в будущем будет приемлемой. Экзотические химические аэрозоли и порошки, которые разрабатываются в глубокой тайне, содержат в себе предпосылки бескровных войн. Они предназначены для того чтобы временно вывести из строя значительную часть войск и населения противника. Некоторые из этих веществ способны выводить людей из строя, отправляя их в мир грёз полной депрессии или бессмысленной эйфории» [10].

Описанным эффектом обладает природное вещество LSD, но оно не доступно для получения в значимых количествах. После организованного поиска веществ аналогичного действия на психику, в США был сделан выбор в пользу вещества под шифром BZ, являющегося эфиром, образуемым взаимодействием бензойной кислоты и хинуклидилового спирта, широко используемых при изготовлении фармакологических препаратов. Вещество BZ состояло на вооружении американской армии и якобы в экспериментальном варианте применялось во Вьетнаме. При нормальных условиях вещество BZ является твердым и достаточно стабильным. Оно предназначалось для применения в виде дыма, образуемого горением пиротехнической смеси, содержащей BZ.

В последующем было синтезировано немало веществ, аналогичных по токсическому действию веществу BZ, однако не было получено ни одного вещества, которое превосходило бы его по эффек-

тивности. Достижением в этой области следует считать получение жидких аналогов вещества BZ, на основе которых были предложены для использования смеси их с жидким веществом раздражающего действия. В одной из армий Восточной Европы проводились натурные испытания действия LSD на офицеров штаба воинской части с целью определить влияние этого вещества на способность участвующих в эксперименте офицеров управлять в бою подчиненными подразделениями. Эффект LSD в эксперименте весьма напоминал эффекты алкогольного опьянения. До сих пор сохраняются сомнения, насколько предсказуемо поведение противника после воздействия веществ психохимического действия, и не будет ли противник драться более смело и агрессивно. Во всяком случае, вещество BZ было снято с вооружения армии США, а в других армиях до его принятия на вооружение дело не дошло. К началу 50х годов в британском центре химических исследований в Портон—Дауне была разработана технология получения нового ирританта, получившего шифр CS. С 1961 года оно состоит на вооружении американской армии. Позднее оно поступило на вооружение армии и полиции ряда других стран. Вещество CS было в большом количестве применено во время вьетнамской войны. По раздражающему действию вещество CS значительно превосходит ирританты времен 1-ой мировой войны — адамсит и хлорацетофенон. 1962 году в Швейцарии было получено раздражающее вещество CR, в 10 раз более эффективное по сравнению с CS. В 1973 году оно было принято на вооружение армии и полиции Великобритании, а затем и США. При повышенных концентрациях его дым вызывает непереносимые раздражения органов дыхания и глаз, а также кожи всего тела.

Шестидесятые годы ознаменовались массированным применением в ходе боевых действий гербицидов и дефолиантов. С их помощью уничтожались посевы злаковых и технических культур, горные и мангровые леса. Удельный расход этих химикатов для достижения целей уничтожения растительности во Вьетнаме составлял 1030 кг/га и более. Последствия применения гербицидов и дефолиантов носили катастрофический характер [9].

На основании этих и аналогичных исследований в начале 90-х годов в США стала зарождаться концепция, согласно которой вооруженные силы страны

должны иметь не только ядерные и обычные вооружения, но и специальные средства. Они должны обеспечить выполнение полицейских и миротворческих миссий, эффективное участие в локальных конфликтах без нанесения противнику излишних потерь в живой силе и материальных ценностях.

К такому специальному оружию американские военные специалисты в первую очередь относят:

- неядерные средства создания электромагнитного импульса (ЭМИ);
- лазеры;
- генераторы инфразвука;
- химические составы и биологические рецептуры, способные изменять структуру базовых материалов основных элементов боевой техники;
- вещества, которые выводит из строя смазку и резиновые изделия, вызывают заустение горючего.

Наличие на вооружении НСО позволило бы, по мнению военно-политического руководства США, добиваться своих целей в тех случаях, когда использование обычного оружия (и тем более ядерного) неприемлемо по политическим и этическим соображениям. Подобные взгляды нашли свое отражение в официальных документах министерства обороны США, дающих следующее определение НСО:

«Специально сконструированное вооружение, предназначенное для того, чтобы временно вывести из строя личный состав и технику противоборствующей стороны и в то же время свести к минимуму вероятность несчастных случаев, а также нежелательный ущерб материальным ценностям и окружающей природной среде» [11]

На официальном уровне идея оснащения войск оружием несмертельного действия впервые была сформулирована в августе 1991 года в очередном докладе по концепции "воздушно-наземная операция (сражение)", подготовленном командованием учебным и научных исследований по строительству сухопутных войск США. Согласно этому документу наличие в вооруженных силах НСО позволит значительно расширить возможности Соединенных Штатов по реагированию в кризисных ситуациях. В настоящее же время, как указывалось в докладе, "часто возникают такие ситуации, в которых США не способны добиться своих целей, поскольку в результате могут быть убитые или будет нанесен вред окружающей среде, разрушены памятники культуры.

И до того оружие, разрабатывавшееся или предпринимавшееся как «менее летальное», регламентировалось международным правом. Так, «нелетальные» средства подпадали под действие договоров о биологическом, химическом и обычном оружии. Конвенцией о биологическом и токсинном оружии (КБО) была запрещена разработка биологического оружия «несмертельного действия», причем независимо от назначения: против живой силы или материальных средств.

КХО запретила разработку и применение химического оружия, определение которых охватывает токсичные химикаты, могущие вызвать временный инкапацирующий эффект. Кроме этого, КХО запрещает использовать химические средства борьбы с беспорядками в качестве средства ведения войны⁸. В 1995 г. государства добавили к Конвенции ООН о конкретных видах обычного оружия протокол, запрещающий применение лазерного оружия, специально предназначенного для того, чтобы причинить постоянную слепоту. Хотя эти примеры показывают, что оружие несмертельного действия является объектом регулирования со стороны международного права, последнее до середины 1990х гг. прошлого века не выделяло специально данные средства в качестве отдельной темы.

К разработке новых систем НСО проявляет всё возрастающий интерес не только вооружённые силы, но и представители специальных и правоохранительных органов. Необходимость создания подобного рода несмертельного оружия была продиктована в своё время той ролью, которую заняло в общественной жизни телевидение. В 1960-х и 70-х американцы впервые смогли стать свидетелями жестокости, с которой полиция расправлялась с участниками антивоенных движений. Сегодня, благодаря современным средствам медиа- и телекоммуникаций, стало намного проще фиксировать и публиковать фото- или видео свидетельства незаконного применения силы блюстителями правопорядка. Власти хорошо знают, чем грозит обнародование подобных материалов. В 1997 году в совместном отчёте Пентагона и Министерства юстиции США прозвучало такое предостережение:

«Даже законное применение силы может быть неверно представлено или истолковано общественностью. Более чем когда-либо, полиция и военные должны проявлять осмотрительность в вопросах применения силы» [12].

Взросший интерес к НСО во второй половине 1990-х гг. стимулировал международно-правовой анализ НСО как новой категории оружия (табл. 2 с описанием технологий). Эксперты откликнулись на заявления, согласно которым между этим оружием и тем, что международное право издавна пытается регламентировать посредством договоров о контроле над вооружениями и МГП, существует не только технологическое, но и этическое различие [13].

Работы по усовершенствованию НСО продолжают. В 2011 году в период с 25 по 27 октября в Оттаве, Канада, состоялась конференция НАТО по вопросам использования технологий оружия нелетального воздействия в операциях кризисного реагирования. Одним из основных вопросов было обсуждение перспективы его использования в ходе боевых действий и при подавлении акций протеста.

Таблиця 2

Основні технологічні сегменти НСО (ОНСД)

Технологія ОНСД	Приклади
Кінетическа енергія	Боеприпаси ударного дійства (резинові, дерев'яні і пластикові кулі, зупинюючі боеприпаси типу bean-bag round, водяні пушки, резинові аеродинамічні ударні кільця)
Препятствия и заграждения	Средства для замедлення продвиження или остановки наземных транспортных средств или судов (например, сети, цепи, шипы, быстро твердеющая пена)
Електрическе	Електрошоковое оружие, блокирующее мышечную систему (например, электрошокеры типа «Taser», телескопическая электрошоковая дубинка, экзоскелетное снаряжение с шоковым действием, электрошоковое оружие неконтактного действия (например, электрошоковая винтовка ближнего боя), оружие с пламенно-лазерной накачкой
Акустическое	Акустические генераторы, акустические пушки, «дальнобойные» акустические устройства
Направленная энергия	Микроволновое оружие высокой мощности, миллиметровые волны, лазеры, импульсно-энергетическое оружие
Химическое	Средства борьбы с беспорядками, зловонные вещества (малодоранты), суперфрикционные составы, боеприпасы для постановки аэрозольной завесы, клейкая пена, средства поражения материальных средств, дефолианты/гебрициды
Химическое/биохимическое	Успокаивающие средства, конвульсанты, инкапсуляторы
Биологическое	Микроорганизмы, выводящие из строя технику, биологические средства поражения растений
Комбинированные технологии	Светозвуковые гранаты, кинетико-химические и оптико-химические средства для разгона толпы
Средства доставки	«Нелетальные» боеприпасы (например, минометные мины), наземные мины, роботизированные транспортные средства, инкапсуляция/микроинкапсуляция

В США к НСО предъявляются следующие требования [11]:

1. Выведение из строя личного состава противника (ограничение его дееспособности должно носить временный характер, после чего все психофизиологические параметры организма возвращаются к норме).

2. Длительность недееспособности изначально программируется.

3. Повреждения, наносимые материальным объектам, носят, как правило, необратимый характер.

При выборе типа НСО необходимо соблюдать баланс между максимальной эффективностью и «общественной приемлемостью».

На рис. 2 представлено сравнительное соотношение двух условных величин: «желательных характеристик» определенных видов НСО (обведено красным) и «общественной приемлемости» данных видов (синим) [14].

Из графика видно, что НСО основанное на химических принципах действия, сочетает достаточно высокую эффективность с терпимым отношением общественного мнения.

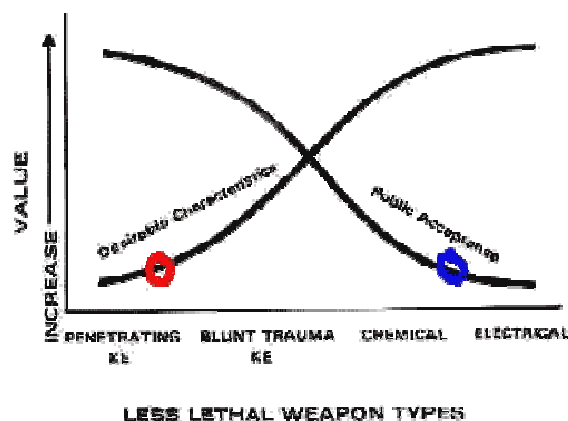

Рис. 2. Ефективність дійства і суспільна прийнятність різних типів НСО

Остановимся более подробно на химических средствах несмертельного действия. Выбор обоснован несколькими взаимосвязанными причинами:

1. Боевое применение данного вида НСО имеет многолетнюю историю, начиная с 1914 г. когда ссылаясь на точную формулировку Гаагской декларации 1899 года, Германия и Франция применяли не смертельные слезоточивые газы; Во время мировых войн ОВ систематически применялось противником против военнослужащих и некомбатантов на территории нашей страны. На рис. 3 представлены данные по человеческим потерям воюющих армий во время 1 – й мировой войны [2].

2. Сформирован уникальный пакет международных правовых документов по вопросам химического разоружения и нераспространения ХО, а именно:

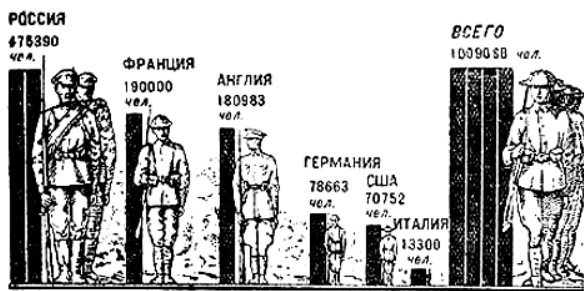

Рис. 3. Потери воюющих сторон от применения ОВ во время Первой мировой войны

- объявлена окончательная дата ликвидации химического оружия - 2012 год;
- процесс уничтожения химического оружия (УХО) – явление масштабное:
- заявлено об уничтожении порядка 70 тыс. метрических тонн отравляющих веществ (ОВ);
- это первый опыт действительно многостороннего разоружения в сфере ОМП;
- создан беспрецедентный в мировой практике механизм проверки и инспектирования выполнения условий Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО).

Технический секретариат Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) провел по состоянию на конец июня 2009 г. 3757 инспекций на военных и гражданских химических объектах более чем в 80 государствах-участниках КЗХО [15].

3. Незапрещенными являются разработка и накопление оружия несмертельного действия (полицейские газы). При вступлении в Конвенцию государство-участник обязано объявить лишь список и характер воздействия на человека химикатов, которыми оно обладает для борьбы с беспорядками, не сообщая о величине их запасов.

Термин «НСО» в контексте КЗХО обычно обозначает средства контроля за беспорядками, например, слезоточивый газ и газ CS, а также вещества, которые обладают поражающими факторами временного характера, например, снотворного действия, часто называемые «нокаутующими газами». Однако термин «несмертельное» приводит к путанице, поскольку в достаточно высоких концентрациях и при достаточно длительном периоде воздействия все эти газы могут оказаться смертельными. Аналогичным образом, вещества, вызывающие потерю сознания, могут быть летальными, если используются в концентрациях, достаточных для одновременного поражения большого количества людей.

Использование средств контроля над беспорядками в качестве боевых ОВ прямо и недвусмысленно запрещено КЗХО. На первый взгляд, возможно, непросто понять, почему использование слезоточивого газа для ведения боевых действий является нарушением международного права, хотя применение

его против гражданского населения в мирное время не обязательно является нарушением. Дело в том, что в мирное время слезоточивый газ используется в качестве средства контроля над беспорядками в качестве альтернативы применению огнестрельного оружия и позволяет избежать или минимизировать человеческие жертвы. Тогда как аналогичные средства применялись на войне, с целью заставить комбатантов покинуть их убежища или бункеры и сделать их уязвимыми для смертоносного оружия или боеприпасов. Более того, любое применение средств контроля над беспорядками может спровоцировать ответные действия или привести, в конечном счете, к применению все более опасных химических веществ.

Государства продолжают заявлять, что средства контроля над беспорядками необходимы им для невоенных целей (например, для подавления бунтов в тюрьмах). Международные нормы, контролирующие применение, содержатся не в КЗХО, а зафиксированы в Международном гуманитарном праве и Положениях о защите прав человека. Усиление заинтересованности в НСО на основе ХО.

Некоторые государства начинают проявлять повышенный интерес к более гибкому толкованию положений КЗХО о применении временно выводящих из строя видов ХО, в том числе для ведения боевых действий с тем, чтобы иметь возможность применять их в различных ситуациях. С точки зрения Комиссии ОМУ, такая интерпретация представляет собой опасное размытие основополагающего запрета в отношении ХО, предусмотренного авторами Конвенции. В случае ее принятия, стало бы возможным использование в вооруженных конфликтах таких веществ, как фентанил, производное которого было применено в Москве в 2002 г., когда террористы захватили заложников в театре, а подразделения сил безопасности применили это снотворное для создания благоприятных условий для атаки. В результате, применение данного препарата привело к гибели примерно 20 % заложников. Государства-участники и ОЗХО должны подтвердить, что толкование КЗХО, разрешающее применение таких веществ в вооруженных конфликтах, противоречит Конвенции. Если НСО со свойствами инкапситуантов разрешить к применению в вооруженных конфликтах, это неизбежно приведет к разработке их более совершенных аналогов. А это существенным образом изменило бы характер ведения военных действий и подорвало бы целостность режима КЗХО [16].

Однако тем, что приведено выше, не исчерпывается проблема использования средств несмертельного действия.

К незапрещенным по Конвенции относятся «правоохранительные цели, включая борьбу с беспорядками в стране (параграф 9d Статья II Конвенции).

Поняття: «правоохоронительная деятельность» точно юридически не определено как в международной практике, так и в национальных законодательствах. Таким образом, т.к. «деятельность по борьбе с беспорядками» являются только частью правоохоронительной деятельности, следовательно, не запрещается использование токсичных химикатов. Более того, в соответствии с параграфом 1е Статьи III Конвенции, обязательному объявлению подлежат только химикаты, которыми государства-участники обладают для целей борьбы с беспорядками. Таким образом, остается бесконтрольной значительная область, представляющая опасность для целей Конвенции [17].

Выводы

1. Разработка и применения токсичных химикатов формально относящихся к НСО, но обеспечивающих выход человека из строя на длительное время, фактически позволяет использовать их в качестве ХО нового поколения.
2. Этот вопрос требует принятия серьёзных мер в рамках функционирования международной организации по запрещению ХО и МГП в целом.

Список литературы

1. Клаузевиц К. О войне / К. Клаузевиц . 3-е изд. – М.: Госвоениздат, 1936. – Т. 1-2.
2. *Захист від зброї масового ураження: підручн. Укragрозпачастин / Мазоренко Д.І., Тищенко Л.М., Черепньов І.А. та ін. – Х., 2007. – 188 с.*
3. *Энциклопедия Кругосвет. ВОЙНА. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VONA.html>.*
4. *Чемякин Ю.В. Международное гуманитарное право и СМИ. Конспект лекций [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://journ.usu.ru/ucheba/uch.material/mgp.doc>*
5. *Европейское международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. – М.: Междунар. отношения, 2005. – 408 с.*
6. *Л. И. Тарасюк Из истории русского онестрельного оружия XVI-XVII вв. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: http://ostrog.ucoz.ru/publikacii/4_3.htm.*

7. *Саккетти А.Л., Желудков А.А. Гуго Гроций и его трактат «О праве войны и мира» [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: http://biblioteka-mihaila.ru/huig_de_groot/introd.html*

8. *Вооруженная борьба и ее развитие в XXI в. часть 1. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: http://www.almanacwhf.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=88:vooruzborba1&catid=17:13nomet&Itemid=21.*

9. *Ищенко О.Г. Цивільна Оборона України, структура, завдання та роль МНС України: Методичний посібник. Центральні державні курси ЦО, промислової та екологічної безпеки України, О.Г. Ищенко, Н.М. Томко. – К, 1999. – 48 с.*

10. *Антонов Н.С. Химическое оружие на рубеже двух столетий / Н.С. Антонов. – М.: Прогресс 1995. – 176 с.*

11. *В.С. Несмертельное оружие: предназначение и состав / В.С. Фролов // Военная мысль. – 2001. – № 3. – С. 52-57.*

12. *Оружие нового поколения против безоружных [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://mixednews.ru/archives/8848>.*

13. *Дэвид П. Фидлер Значение происшедшего в Москве: оружие несмертельного действия и международное право в начале XXI века. Международный журнал Красного креста, том 87, № 859, сентябрь 2005 г.*

14. *"Несмертельное оружие" и "политический контроль" [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: http://gazeta.lenta.ru/dossier/17-03-1999_control.htm.*

15. *Химическое разоружение: результаты, эффективность, особенности современного этапа (роль и место России): Рук. проекта – Л.В. Панкова / Л.В. Панков, О.В. Гусаров, В.Н. Кумачёв, А.Г. Савельев. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 110 с.*

16. *Оружие террора. Освободить мир от ядерного, биологического и химического оружия. Москва, : 2007. [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: http://www.blixassociates.com/wpcontent/uploads/2011/02/RussianWMD_C.pdf.*

17. *Горбовский А.Д. Проблемы реализации конвенции о запрещении химического оружия. Химические средства несмертельного действия, их преимущества и проблемы использования / А.Д. Горбовский // Химическая и биологическая безопасность. – 2002. – № 4-5. – С. 3-5.*

Поступила в редколлегию 10.01.2012

Рецензент: д-р техн. наук, проф. А.С. Полянский, Харьковский национальный автомобильный университет, Харьков.

ЗАСТОСУВАННЯ ЗБРОЇ НЕСМЕРТЕЛЬНОЇ ДІЇ У ВІЙСЬКОВИХ І ПОЛІЦЕЙСЬКИХ ОПЕРАЦІЯХ З ПОГЛЯДУ МІЖНАРОДНОГО ГУМАНІТАРНОГО ПРАВА

І.А. Черепньов, Г.А. Ляшенко, Н.В. Полянова

У статті розглянуті еволюція поглядів на можливість гуманізації ведення військових дій і використанню зброї несмертельної дії в армійських і поліцейських операціях з погляду міжнародного гуманітарного права.

Ключові слова: зброя несмертельної дії, ведення військових дій.

APPLICATION OF WEAPON OF UNMORTAL ACTION IN SOLDIERY AND CONSTABULARY OPERATIONS FROM POINT OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

I.A. Cherepnev, G.A. Lyashenko, N.V. Polyanova

In the article considered evolution of looks to possibility of humanization of conduct of military operations and to the use of weapon of unmortal action in army and constabulary operations from point of international humanitarian law.

Keywords: weapon of unmortal action, conduct of military operations.